

Сестрица Ма узнала компьютер Е Тао и знала, что он не принадлежит Чжоу Цзыцяню, поэтому не стала спешить сообщать ему об этом.

Баобао оказался в клетке после обеда. Е Тао был занят приемом лекарств и иглоукалыванием, и никто не стал за него заступаться. Маленькому проказнику предстояло провести в клетке как минимум пару дней.

Баобао обнял свой хвост, утешая себя:

«Ничего страшного, защелка уже расшатана. Как только все уснут, я сам открою дверь и уйду куда захочу.»

Наступил вечер, дул холодный осенний ветер. Баобао грустно смотрел в окно, размышляя, куда бы пойти. Его дядя запер все окна и двери. Сяо Чэн ушел, и в доме остались только Бай Вэй и Гэ Ци, которые могли бы приютить его. Бай Вэй жил в кошачьем домике, но с приближением заморозков там было не намного теплее, чем на улице. В комнате Гэ Ци было тепло и чисто, но во внутреннем дворе жила пара медных голубей, которых Старейшина Лю любил как своих детей и постоянно следил, чтобы кошки не подходили к ним. Если бы Баобао пошел звать Гэ Ци, и Старейшина Лю услышал бы это, старик мог бы погнаться за ним с веником на полкилометра.

Чжоу Цзыцянь закончил умываться и лег на кровать с другой стороны, обняв Е Тао. Он мягко сказал:

— Уже поздно, спи.

Е Тао провел весь день, мучаясь от рвоты и диареи. Лекарства, которые он принимал, не помогали, и Старейшина Лю с учениками по очереди делали ему иглоукалывание и прижигание. К вечеру диарея наконец прекратилась, но он был полностью измотан.

Он слабо прижался к Чжоу Цзыцяню, в его глазах не было никакого блеска. Он выглядел как больной кот, но даже в таком состоянии он не забыл о Баобао, который был в клетке на веранде. Ночной сквозняк был не самым приятным, и он боялся, что Баобао замерзнет. Поэтому он попросил Чжоу Цзыцяня:

— Может, принесем клетку внутрь? На улице так холодно, я боюсь, что Баобао заболит.

— Это кот, у него есть шерсть, которая не просто так растет. К тому же он может сам выбраться, не беспокойся. — Чжоу Цзыцянь выключил лампу у кровати и положил руку на Е Тао. Его тело было худым и слабым, а руки и ноги всегда холодными из-за врожденной слабости. Обнимать его было не тепло, но почему-то это давало Чжоу Цзыцяню чувство успокоения.

Погружаясь в сон, Чжоу Цзыцянь услышал легкий вздох, такой тихий, как будто ветерок проскользнул в окно, не желая быть замеченным.

— Живот снова болит? — Чжоу Цзыцянь вчера не выспался, а сегодня весь день провел, ухаживая за Е Тао. Хотя он не выполнял тяжелой работы, беспокойство и напряжение сильно утомили его. Он спросил, но, не получив ответа, решил, что ему показалось, и больше не думал об этом.

Дыхание Чжоу Цзыцяня стало ровным, он крепко уснул. Е Тао открыл глаза и в темноте долго смотрел на него. Затем он поднял руку и мягко погладил его волосы, которые спадали на лоб.

Его движения были настолько легкими, что ничто не нарушило тишину.

Не желать того, что тебе не принадлежит, — это просто следование долгу. Но Е Тао не смог даже этого.

Он думал, что, возможно, его уход будет лучшим для всех. Он сможет оставить эти неподобающие чувства; Баобао сможет вернуться к своим родственникам или научиться быть самостоятельным, не завися от других; этот человек больше не будет обманут и не будет обременен слабым племянником. Хотя потеря неизбежно принесет горе, время смягчит его.

Время шло быстро, а Е Тао восстанавливался медленно. Он переболел дважды, и его организм был сильно истощен. Даже с наступлением зимы он оставался вялым. Возможно, чувствуя вину за его состояние, Чжоу Цзыцянь с той ночи, когда заставил его стоять на коленях, больше не упоминал о Ло Дуне и старался проводить больше времени дома с Е Тао. Что касается того, были ли у него другие намерения, Е Тао больше не тратил сил на догадки. Он хотел лишь завершить все дела перед уходом и не доставлять Чжоу Цзыцяню лишних хлопот.

Вскоре после начала зимы выпал снег. В этот день у Чжоу Цзыцяня была встреча, и отель, где она проходила, находился недалеко от его загородного дома. Перед выходом он сказал Е Тао, что, если встреча затянется, он останется в загородном доме на ночь.

Е Тао кивнул, а затем, увидев снег за окном, вспомнил о прошлогодней аварии. Воспользовавшись тем, что Чжоу Цзыцянь вернулся в комнату за пальто, он спросил у слуги, кто сегодня за рулем.

— Должен быть Сяо Ли. В снежную погоду дороги скользкие, поэтому Дядюшка Чжоу попросил его поменяться с Юань Гэ, который всегда водит аккуратно. Не волнуйтесь. — Ци Хэ, которого месяц назад перевели во внутренний двор, был гораздо более сообразительным, чем временная замена Сяо Чэна. Он говорил и действовал осторожно и умело, хотя иногда был слишком серьезным и ответственным. С тех пор, как Чжоу Цзыцянь поручил ему заботиться о Е Тао, у того стало меньше времени наедине с собой, и даже разговор с Баобао за закрытой дверью приходилось вести с оглядкой на возможные уши.

Пока они разговаривали, Чжоу Цзыцянь вышел из комнаты. Вечером он должен был присутствовать на благотворительном ужине, где Гуаньюй пожертвовал миллионы на добрые дела. Как представитель, он должен был выступить с речью. Чтобы не тратить время на переодевание, он сразу надел вечерний костюм. Идеально скроенные брюки и пиджак в сочетании с шелковым шарфом делали и без того красивого мужчину еще более элегантным и благородным.

— Ты беспокоишься обо мне или просто не хочешь больше ухаживать за пациентом? — Чжоу Цзыцянь с улыбкой ущипнул Е Тао за щеку. — А, молодой господин?

Е Тао отстранился от его руки и с безразличным выражением лица сказал:

— Тебе пора идти.

Неизвестно, что было такого смешного в этих словах, но улыбка Чжоу Цзыцяня стала еще шире. Он повернулся к Ци Хэ и сказал:

— Видишь, как сложно угодить нашему молодому господину? Он беспокоится, когда я ухожу, а если задерживаюсь, начинает ворчать.

Ци Хэ вежливо улыбнулся и взял зонт:

— Я провожу вас.

— Не буду тебе мешать. — Чжоу Цзыцянь, продолжая шутить с Е Тао, надел пальто и вышел в сопровождении Ци Хэ.

Зимние дни коротки, и вскоре стемнело. После ужина Баобао, сытый и довольный, выглянул за порог. На улице падал снег, который, касаясь земли, превращался в лужицы.

Баобао хотел выйти погулять, но не хотел пачкать лапки. Пока он раздумывал, Е Тао принес его маленькие ботинки и стал одевать его у порога.

Все четыре лапки были обуты, и Баобао потопал, а затем подпрыгнул на месте. Прожив столько времени в теле кота, он уже отвык от обуви, и она казалась ему неудобной и смешной.

— Новая обувь жесткая. — Е Тао улыбнулся, хоть и слабо, но с теплотой. — Зато выглядит красиво. Тепло?

Баобао махнул хвостом:

— [Мяу].

Он потерелся головой о руку Е Тао, выражая благодарность, а затем побежал на улицу.

Е Тао вернулся в комнату, взял грелку, которую только что положил, и, спрятав ее в рукав, сел за стол, чтобы продолжить чтение раскрытого тома «Лотосовой сутры».

Ци Хэ, готовя ему чай, сказал:

— Пакетики для ножных ванн закончились. Сейчас схожу к Старейшине Лю за новыми. Вы примите ванну перед сном.

Е Тао, не отрываясь от книги, просто кивнул. Когда Ци Хэ вышел, он вдруг вспомнил о чем-то и поднял голову:

— Раз уж ты идешь, можешь захватить травы для ванны? С холодами мои руки и ноги никак не согреются.

Ци Хэ быстро согласился и вышел. Как только он скрылся за ширмой, Е Тао отложил книгу и достал спрятанный в шкатулке мобильный телефон.

Как только он включил телефон, на экране появилось несколько сообщений. Первые были от Ло Дуна, который пытался согласовать их версии, но они не понадобились, так как Чжоу Цзыцянь так и не обратился к Ло Дуну, а тот, в свою очередь, отменил их встречу. Остальные сообщения были с вопросами о состоянии Е Тао. Ло Дун не мог дозвониться и не получал ответов на сообщения, поэтому беспокоился.

Прочитав последние сообщения, Е Тао набрал номер Ло Дуна и рассказал другу о своем решении уйти из семьи Чжоу.

Авторское примечание:

Мне самому немного жаль, что повествование так медленно развивается. Простите, я не смог

правильно выдержать ритм. В дальнейшем постараюсь ускорить события. Надеюсь, у меня получится, и те, кто продолжает следить за историей, пожелают мне успеха.

P.S.: Для южных читателей поясню некоторые северные диалекты (возможно, некоторые северяне тоже не поймут): «сюэмо» = искать, «сяо сянь линь гуй» = проказник, «тун лоуцзы» = натворить дел, «шидоу» = наказать, «тяо чжоу гада» = старый веник (в моем детстве родители часто использовали его для наказаний), «бан ли ди» = 250 метров, «цзо бу го» = в любом случае, «шан на'р» = куда, и, наконец, «тун чи у» — это порода голубей, совсем некрасивых.

<http://bllate.org/book/17687/1650239>